

А. Р. Корсунский
ДВИЖЕНИЕ БАГАУДОВ

Движение багаудов относится к числу малоисследованных сторон социальной жизни римской Галлии и Испании. Буржуазная историография решает вопрос о багаудах, как и о других народных движениях в Римской империи, двояким образом. В некоторых исследованиях вовсе отрицается наличие массовых народных движений в Римской империи¹; высказывается утверждение, что народ, находившийся под гнетом государства и аристократии, не способен был играть хоть сколько-нибудь значительную роль в обществе²; данные же источников о багаудах и о других народных восстаниях либо игнорируются, либо сводятся к действиям деклассированных элементов, к бандитизму³. Другие исследователи занимают внешне совершенно противоположную позицию, не только отмечая возникновение народных движений в Поздней империи, но и рассматривая все эти движения, независимо от их характера и масштаба, как социальные революции. Такие авторы применяют термин «революция» и по отношению к военным переворотам III в.⁴ и к восстаниям багаудов в Галлии⁵. В работах данных исследователей народные движения рассматриваются вне связи с характерными для данной эпохи классовыми отношениями⁶.

¹ См. Фюстель де Куланж, Римский колонат, СПб., 1908, стр. 113: «...не вскрывается ни одного признака, чтобы колонны восставали против своего положения под шум нашествий и беспорядков».

² F. Lot, *La fin du monde antique et le début du moyen âge*, P., 1951, стр. 261.

³ O. Seeck, *Geschichte des Untergangs der antiken Welt*, B., 1920, VI, стр. 115; A. Grenier, *La Gaule romaine*, ESAF, Baltimore, 1937, III, стр. 592; O. Brogan, *Roman Gaul*, L., 1953, стр. 231, 232; J. Elul, *Histoire des institutions*, I, P., 1955, стр. 653; L. de Valdeavellano, *Historia de España*, I, ч. 1, Madrid, 1955, стр. 237; *Historia mundi*, IV, Bern, 1956, стр. 239.

⁴ M. Rostovtzeff, *The social and economic history of the Roman Empire*, Oxford, 1926, стр. 449—454, 460.

⁵ A. Schäffer, *Römer und Germanen bei Salvian*, Breslau, 1930, стр. 75.

⁶ В буржуазной историографии борьба народных масс против господствующего класса представляется как восстание против «буржуазии» (Rostovtzeff, ук. соч., стр. 448—454). См. также САН, XII, Cambridge, 1939, стр. 267; F. W. Walbank, *The decline of the Roman Empire in the West*, L., 1956, стр. 45), или как характерная для эпохи средневековья жакерия (A. Piganiol, *Histoire de Rome*, P., 1946, стр. 502; F. Lot, ук. соч., стр. 245). Некоторые зарубежные историки, как, например, Томпсон, критикуют точку зрения буржуазных исследователей, пытающихся представить народные движения действиями «разбойников» (См. E. A. Thompson, *A history of Attila and the Huns*, Oxf., 1948, стр. 69). Томпсон указывает на экономические предпосылки крестьянских восстаний. Французский историк Лятуш считает бесспорным, что багаудия ускорила падение римского господства в Галлии (R. Latouche, *Les grandes invasions et la crise de l'occident au Ve siècle*, P., 1946, стр. 118). Но подробно на движении багаудов эти авторы не останавливаются.

В обоих случаях, следовательно, для буржуазной историографии характерно стремление затушевать антагонистические классовые противоречия рабовладельческого общества и связь с последними народных движений, развертывавшихся в Поздней римской империи.

Углубленное изучение классовых отношений в Римской империи по существу начато лишь советскими историками, которые рассматривают народные восстания III—V вв. как форму классовой борьбы масс производительного населения — крестьян, колонов и рабов — против господствующего класса крупных землевладельцев и рабовладельческого государства. Исследование роли народных движений в истории римского государства с позиций марксистской историографии представляет большую заслугу В. С. Сергеева, Н. А. Машкина и других советских историков. Но в изучении указанной проблемы сделаны пока лишь первые шаги. Различными исследователями высказываются существенно отличающиеся друг от друга оценки характера движения багаудов и прочих выступлений народных масс в Римской империи. Еще до войны в советской исторической литературе получил распространение взгляд, согласно которому народные восстания, происходившие в период Поздней империи в Галлии и некоторых других частях римского государства, представляли собой революции рабов и колонов. Эта концепция особенно обстоятельно разработана А. Д. Дмитриевым⁷.

В последнее время советские исследователи, рассматривая смену рабовладельческого строя феодальным в Западной Европе как социальную революцию, характеризуют обычно движения багаудов, агонистиков и другие современные им выступления народных масс как восстания и не применяют по отношению к ним термин «революция рабов и колонов». Ряд советских историков отметил некоторые специфические черты указанной социальной революции — отсутствие в ней передового класса⁸, руководящую роль крестьянства мало романизированных областей Империи⁹, реакционный характер некоторых выступлений городского плебса¹⁰ и проч. Все эти выводы советских историков имеют большое значение для решения проблемы падения Римской империи.

В названных статьях, носящих преимущественно общий теоретический характер, отсутствует, однако, обстоятельный анализ народных движений, развертывавшихся в западных провинциях римского государства¹¹.

⁷ А. Д. Дмитриев, «Движение багаудов», ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 101—114; он же, Социальные движения в Римской империи в связи с вторжениями варваров, Черновицы, 1949 (докторская диссертация, машинопись).

⁸ С. И. Ковалев, К вопросу о характере социального переворота в западной Римской империи, ВДИ, 1954, № 3, стр. 41—43. См. также М. Я. Сюзюмов. К вопросу о процессах феодализации в Римской империи, ВДИ, 1955, № 1, стр. 51—67.

⁹ Е. М. Штаерман, Проблема падения рабовладельческого строя, ВДИ, 1953, № 2, стр. 53. См. также А. И. Кузьмин, Начало кризиса рабовладельческого строя древнего Рима, Автореферат, М., 1955, стр. 11.

¹⁰ М. Я. Сюзюмов, Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточно-римской империи IV—V вв., «Учен. записки Уральск. гос. ун-та», вып. II, истор., 1952, стр. 99, 104—106.

¹¹ Подобного анализа нет и в статьях А. Г. Бокщанина, О проблеме падения рабовладельческой формации, «Преподавание истории в средней школе», 1952, № 5, стр. 22—35, и А. П. Каждана, О некоторых спорных вопросах становления феодальных отношений в Римской империи, ВДИ, 1953, № 3, стр. 77—106. Помимо отмеченных выше работ А. Д. Дмитриева, движение багаудов рассматривается в советской историографии лишь в статье Н. И. Львова, Из истории кризиса Римской империи во 2-й половине V в. н. э., «Ученые записки Московского городского педагогического института им. Потемкина», т. XIII, вып. 2, 1950, стр. 5—104. Но, уделяя основное внимание политическим событиям в Галлии во 2-й половине V в., Н. И. Львов дает лишь весьма беглую характеристику восстаний багаудов.

Данная статья представляет собой посильную попытку выяснить характер одного из наиболее значительных выступлений народных масс в позднеримском обществе — движение багаудов¹².

Изучение движения багаудов затруднено тем обстоятельством, что сведения о нем в источниках крайне скудны и отрывочны. В произведениях римских историков — Евтропия, Аврелия Виктора, Орозия и Евсевия, а также в панегириках Эвмена, Мамертина и др. восстаниям багаудов в Галлии в III в. уделяется очень мало внимания. Так же лаконичны сообщения о восстаниях багаудов и армориканцев в V в. в Галлии и в Испании у Зосима, в Галльской хронике, в житии Германа Оксеррского, у Сидония Аполлинария, Меробода и у некоторых других авторов. Несколько более обстоятельна характеристика багаудов, содержащаяся у Сальвиана.

Но все же, рассматривая все эти указания источников о выступлениях багаудов в свете имеющихся в нашем распоряжении данных о социальных отношениях в западных провинциях Римской империи в III—V вв., мы можем получить представление о характере движения багаудов.

В упомянутых выше работах А. Д. Дмитрева привлечен широкий круг источников и собран большой материал о багаудах. Но интерпретация данных источников и общая оценка движения багаудов, предлагаемая указанным автором, вызывает серьезные возражения. Восстание багаудов, происходившее в Галлии в III в., характеризуется А. Д. Дмитревым как «грандиозный взрыв революции багаудов», как «всеобщее восстание порабощенных масс» (ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 106—107). Участники движения — это главным образом сельские рабы и колонны, к которым присоединяются разоряемые крестьяне (там же). На сторону восставших переходят и римские военные отряды. Программа восстания — экспроприация земель и имущества магнатов. Масштабы восстания А. Д. Дмитрев характеризует также указанием на взятие багаудами Августодуна и разрушение ими последнего. Страх перед разраставшимся восстанием побудил галльского императора Тетрика капитулировать перед Аврелианом (там же, стр. 105—107). Однако далеко не со всеми выводами А. Д. Дмитрева можно согласиться.

Следует прежде всего отметить, что представление А. Д. Дмитрева о хронологических рамках восстания не подтверждается источниками. Мнение о том, что первое упоминание о багаудах относится к 270 г., основано на ошибочном толковании одного источника — панегирика Эвмена. В издании этого памятника Беренса, которым пользовался А. Д. Дмитрев, указывается, что Августодун осаждали багауды¹³. Беренс руководствовался при издании текста панегирика Эвмена конъектурой Юстуса Липсия, заменившего слово *Bataucaae*, стоявшее в подлиннике, выражением — *Bagaudicae*. Юстус Липсий полагал, что упоминание о батавах ошибочно, так как об их участии в событиях рассматриваемого периода нет никаких сведений. Большинство исследователей приняло конъектуру Липсия, хотя некоторые не соглашались с ней¹⁴.

Однако в 1943 г. Жантийом на основании анализа нумизматического материала и других источников доказал, что галльские императоры в III в.

¹² Вопрос о взаимоотношении народных масс Римской Галлии и «варваров», который должен служить предметом специального исследования, не рассматривается в данной статье.

¹³ «XII Panegyrici Latini», ed. G. Bährn's, Lipsiae, 1911, IX (IV), 4: ...cum *latrocinio Bagaudicae rebellionis obsessa auxilium Romani principis invocaret...*

¹⁴ O. Hirschfeld, *Die Haeduer und Arvernen unter römischer Herrschaft*. Kleine Schriften, B., 1913, стр. 206. Менее определенную позицию занимал К. Жюллиан, считавший, однако, возможным, что Эвмен подразумевал батавов (C. Jullian, *Histoire de la Gaule*, P., 1920, IV, стр. 588; см. также A. Thalamas, *Les origines de la société française*, Vichy — Paris, 1945, стр. 117).

поддерживали сношения с нижним Рейном и в частности с батавами. По мнению Жантийома, конъектура Липсия не оправдана¹⁵. В последнем издании панегириков текст Эвмена издан в его первоначальном виде, без конъектуры Липсия¹⁶.

Но если первое упоминание о багаудах относится не к 270 или 269 г., а к 283 г., то отпадает версия о такой крупнейшей акции восстания, как взятие и разрушение Августодуна, исчезает всякое основание считать причиной капитуляции Тетрика страх последнего перед багаудами¹⁷, а время активных действий восставших сокращается с пятнадцати до двух лет (283—285 гг.)¹⁸.

Данные источников требуют внесения существенных поправок также и в оценку характера движения, состава его участников и результатов восстания багаудов, которая содержится в работе А. Д. Дмитрева. Утверждая, что восставшие производили экспроприацию крупных землевладельцев, А. Д. Дмитрев ссылается на Евтропия и Аврелия Виктора. Но у первого в указанном тексте (*Brev. Hist. Rom.*, IX, 20) нет никаких указаний на экспроприацию землевладельцев, а у Аврелия Виктора (*Lib. de Caes.*, 39) говорится лишь об опустошении восставшими полей.

Нет также оснований считать восстание «всеобщим». Источники довольно единодушно свидетельствуют о том, что восставшие — это крестьяне¹⁹. Об участии рабов в восстании нет никаких упоминаний. Это не исключает, разумеется, возможности их участия в восстании, но показывает, что в представлении современников багауды ассоциировались именно с крестьянами, колонами. Багауды нападали на многие города, но ни одного из них, по видимому, не взяли. Если учесть, что в Галлии в это время не было значительных контингентов войск, то можно заключить, что неудачи багаудов были вызваны отсутствием какой-либо серьезной поддержки в городах. Совершенно не подтверждено источниками мнение А. Д. Дмитрева (ук. соч., стр. 105—106) о переходе римских войск на сторону восставших²⁰,

¹⁵ P. L. Gentilhomme, *Le désastre d'Autun en 269*, REA, XLV (1943), стр. 233—240.

¹⁶ E. Galletier, *Panegyriques latines*, I, P., 1949, стр. 124, ср. стр. 111.

¹⁷ Кстати, источники прямо указывают, что Тетрика вынудило к переходу на сторону Аврелиана поведение его собственных склонных к бунтам войск (*Eutrop., Breviarium Hist. Rom.*) MGH, auct. ant., II, IX, 20).

¹⁸ А. Д. Дмитрев, Социальные движения в Римской империи..., стр. 289, считает подтверждением того мнения, будто Августодун был захвачен багаудами, сообщение панегирика Константина об осаде города мятежниками, жителями Галлии (*Paneg. lat.*, V (VIII), 4: ...tum demum inrumpendas rebellibus Gallicanis portas reliquerunt, cum fessi observare non possent). Эту ссылку нельзя, однако, признать убедительной, так как автор панегирика мог подразумевать под мятежными галлами войска галльских императоров (Тетрика или Викторина).

¹⁹ *Eutrop.*, ук. соч., IX, 20: *rusticani*; *Aurel. Vict.*, ук. соч., 39: ... *excitata manu agrestium ac latronum, quos Bagaudas vocant...*; *Euseb., Chron.*, CCLXVI: ... *rusticorum multitudinem oppressa...*; *Oros.*, *Hist. adv. pag.*, VII, 25: ... *collecta rusticorum manu, quos Vacaudas vocabant...*; *Paneg. lat.*, X (II), 4, 3.

²⁰ Источники, на которые ссылается автор, говорят лишь о мятежах солдат против Тетрика, но отнюдь не о переходе их на сторону багаудов (см. *SHA, Aurel.*, 32., 3; *Aur. Vict.*, ук. соч., 35, 4; *Oros.*, ук. соч., VII, 22, 12). Утверждение же Дмитрева (ук. соч., стр. 107—108), будто один из легионов Максимиана «... отказался выступить против своих братьев по классу», основывается на болландистских актах св. Маврикия (*Acta Sanctorum*, 22 sept., VI, стр. 345), т. е. на источнике, недостоверность которого давно уже отмечена в специальной литературе (см. *C. Julliaп*, ук. соч., VII, P., 1926, стр. 51, 53). А. Д. Дмитрев и сам признает, что данный источник не имеет серьезного научного значения, но в то же время высказывает предположение, что в основе легенды об отказе солдат фиванского легиона выступить против христиан лежит исторический факт уклонения римских солдат от борьбы против багаудов (ук. соч., стр. 109). Это предположение, не подкрепленное никакими фактами, совершенно не соответствует имеющимся у нас данным об уровне классового самосознания народных масс и о социальном составе армии в рассматриваемый период.

а также его утверждение, будто подавление восстания стоило огромного труда правительству (ук. соч., стр. 110). Источники показывают, что Максимиану быстро и без особого труда удалось подавить восстание²¹.

Таким образом, значение и масштабы восстания багаудов в работе А. Д. Дмитриева весьма преувеличены.

Однако было бы, разумеется, неправильно недооценивать это восстание, свести его к деятельности разбойничьих банд, как делают некоторые зарубежные историки. Восстание багаудов — не случайное и малозначащее явление, но характерное выражение того кризиса, который переживало в III в. рабовладельческое государство. Восстание происходило в условиях роста крупного землевладения в Галлии и закабаления свободного крестьянства, с одной стороны, внутреннего кризиса Империи и усиления нажима варваров, с другой²².

Обострение нужды народных масс в связи с опустошениями страны во время «варварских» вторжений и междоусобиц III в., злоупотребления чиновников в период междоусобиц²³ толкнули крестьян на восстание. Крестьяне подняли оружие против крупных землевладельцев и имперских властей. Провозглашение собственных вождей Аманда и Элиана императорами говорит о попытке восставших отложиться от Империи, вернуться к старым общинным порядкам. Но восстание носило стихийный характер и, судя по быстроте разгрома восставших Максимианом, не привело к созданию значительных антиправительственных вооруженных сил. Крестьяне были изолированы от всех прочих слоев населения в самой Галлии, не говоря уже о других провинциях. В Галлии в это время имели место сепаратистские настроения среди крупных и средних землевладельцев, но по отношению к разорявшимся крестьянам все они выступали в качестве враждебных сил; установление общего фронта этих социальных слоев с багаудами против империи было невозможно. Таким образом, те данные, которыми мы располагаем о ходе восстания, его программе и размахе, не дают никаких оснований рассматривать это выступление народных масс как революцию.

Восстание не смогло помешать консолидации рабовладельческого римского государства, которое реорганизовалось тогда в форме Домината. После разгрома багаудов Максимианом о них нет никаких упоминаний в источниках вплоть до начала V в.²⁴ В последнее же столетие суще-

²¹ Орозий, подчеркивая, что победа над Карином нелегко далась Диоклетиану (*O r o s . , у к . с о ч . , V I I , 25 : . . . d i f i c i l l i m o b e l l o e t m a x i m o l a b o r e s u p e r a u i t . . .*), в то же время отмечает легкость победы Максимиана над багаудами (*i b i d . : . . f a c i l e a g r e s t i u m h o m i n u m i m p e r i t a m e t c o n f u s a m m a n u m m i l i t a r i v i r t u t e c o m p e s c u i t . . .*). См. также *E u t r o p . , у к . с о ч . , I X , 20 : . . . l e v i b u s p r o e l i i s a g r e s t e s d o m u i t . . . ; A u r . V i c t . , у к . с о ч . , 39 : . . . l u s i s h o s t i b u s a u t a c c e p t i s , q u i e t a o m n i a b r e v i p a t r a v e r a t .* Описание А. Д. Дмитриевым упорного сопротивления восставших войскам Максимиана в «замке» багаудов на Марне основано на легенде, относящейся к меровингскому периоду (см. *J u l l i a n . , у к . с о ч . , V I I , с т р . 51*).

²² Через рейнскую границу в Галлию прорываются франки и алеманны, северное побережье страны опустошают саксы. Мы не располагаем, однако, данными о каком-либо контакте между багаудами и «варварами» в этот период.

²³ *M a m e r t i n i P a n e g . g e n e t h l i a c u s M a x i m i a n o A u g . d i c t u s , I I I , 5 : . . . e x a c e r b a t a s s a e c u l i p r i o r i s i n j u r i i s p e r c l e m e n t i a m u e s t r a m a d o b s e q u i u m r e d i s s e p r o v i n c i a s . . .*

²⁴ А. Д. Дмитриев, ук. соч., стр. 111, утверждая, что движение багаудов продолжалось и в IV в., указывает, что, по сообщению Мамертина, император Юлиан «...обуздал наглых разбойников, действовавших во многих областях». Однако Мамертин называет разбойниками не багаудов, а судей, притесняющих население. См. *M a m e r t . , G r a t i a r u m a c t i o J u l i a n o i m p . , 4 : P o r r o a l i a e q u a s a v a s t i t a t e b a r b a r i c a t e r r a r u m i n t e r v a l l a d i s t u l e r a n t , i u d i c i u m n o m i n e , a n e f a r i i s l a t r o n i b u s o b t i n e b a n t u r .* В Галлии в IV в. было немало и подлинных *latrones*, как видно, в частности, из «Деяний» Аммиана Марцеллина (XXVIII, 2, 10). Не исключено, что некоторые упоминания источников о *latrones* этого периода относятся к мелким разрозненным отрядам багаудов. Но опре-

ствования Западной Римской империи движение багаудов принимает широкие размеры.

Прежде чем остановиться на этом народном движении, следует отметить, что к началу V в. ход социального развития в Галлии сделал неизбежным обострение классово-вой борьбы. В Галлии в это время еще интенсивнее, чем в предшествующую эпоху, происходит рост крупного землевладения, сопровождающийся разорением мелких земельных собственников и закрепощением колонов. Крестьяне разоряются под влиянием непосильного налогового бремени²⁵ и в связи с опустошениями страны, вызываемыми «варварскими» вторжениями (Apoll. Sid., Ep., VI, 10), или же становятся жертвами насилий со стороны светских и духовных магнатов, отбирающих у них земли (Salv., De gub. Dei, IV, 15, 74—75; V, 10, 53—54). Крестьяне вынуждены отдаваться под покровительство магнатов, становиться их прекарристами, или попросту колонами (Salv., De gub. Dei, V, 8, 38; 41). Государство содействует этому процессу, приписывая сельский плебс Галлии к именным посессоров (СТh, XI, 1, 26—399 г.). Имперское законодательство так же неумолимо прикрепляет колонов к земле в Галлии, как и в других провинциях (CJ, XI, 48, 13; 14). Земледельцы, ставшие колонами, оказываются, по описанию современников, в положении, мало чем отличающемся от положения рабов²⁶.

Все шире применяя труд колонов, светские и церковные землевладельцы используют еще в значительных размерах труд рабов, наделяя их земельными участками или эксплуатируя старым плантационным способом²⁷.

Археологические данные позволяют предположить, что крупные имения, как, например, поместье Шираган на Верхней Гаронне, к началу V в. представляли собой подлинные поселения. К поместью, в котором, судя по его размерам и объему хозяйственных построек, работали сотни людей, примыкали деревни, где находились, очевидно, зависимые крестьяне, колоны²⁸. Крупное землевладение было распространено главным образом в южной, а также в центральной части Галлии²⁹.

В то же время продолжается упадок муниципального строя. Городская верхушка возлагает всю тяжесть налогов и повинностей на рядовых куриалов, крестьян городской округи (Salv., De gub. Dei, V, 4, 18). Положение коллегатов настолько ухудшается, что участь колона или ремесленника в поместье магната становится для них более приемлемой, чем бремя коллегии (СТh, XII, 19).

деленными данными об этом мы не располагаем; отнести же любое сообщение источников о *latrones* к действиям багаудов было бы неправильно.

²⁵ Salv., De gubern. Dei., V, 8, 34; 7, 27—28 и проч. Cp. Apoll. Sid., Ep. V, 13.

²⁶ См. А. Р. Корсунский. О положении рабов, вольноотпущенников и колонов в западных провинциях Римской империи в IV—V веках, ВДИ, 1954, № 2, стр. 66.

²⁷ Там же, стр. 51. О тяжелом положении рабов в этот период имеется достаточно данных в источниках. Постановления церковных соборов Галлии в V в. упоминают о бегстве сервов от своих господ в церковные убежища, о самоубийствах рабов, вызванных жестоким обращением с ними их господ (Conc. Aurisicanum, I (441), c. V, VI; Conc. Arelatense, II (452), c. XXX, XXXII, LIII (Mansi Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, VI, VII.), см. также Salv., De gub. Dei, IV, 3).

²⁸ См. A. Grenier, Manuel d'archéologie Gallo-Romaine, 2, P., 1934, стр. 889—899. О сервах, обрабатывающих поместья магнатов. см. также Salv., De gub. Dei, IV, 3; 14.

²⁹ K. F. Strohecker, Der senatorische Adel im spätantiken Gallien, Tübingen, 1948, стр. 20.

Несмотря на интенсивный процесс роста крупного землевладения, свободное крестьянство не исчезает в Галлии вплоть до конца существования Западной империи, особенно многочисленно оно в западных и северных областях Галлии. К числу таких слабо романизованных областей Галлии со значительным крестьянским населением относился Арморик³⁰. Здесь, по-видимому, дольше, чем в романизованных частях Галлии, сохранились остатки общинного устройства в деревне³¹. В Арморике наряду с основным крестьянским населением имелось также городское население, знать³².

Если процесс социального развития делал неизбежным обострение классовой борьбы эксплуатируемых масс против господствующего класса и рабовладельческого государства, то общая политическая обстановка в стране создавала также самые благоприятные условия для революционного подъема.

К началу V в. власть Империи в Галлии переживает такой упадок, который можно сопоставить лишь с ослаблением Империи в 70-х гг. III в.

Напрягая все силы для отражения готов и других германских племен, имперское правительство отзывает войска из всех провинций в Италию. Это обстоятельство благоприятствует активизации сепаратистских сил в Галлии. Власть в этой провинции захватывает узурпатор Константин, и имперское правительство вынуждено в течение длительного времени мириться с его господством в Галлии. Но режим, установленный Константином, очевидно, не отличался существенно от прежних порядков, население было отягощено налогами и повинностями так же или даже больше, чем в предшествующий период. Опустошение страны, вызванное вторжением вандалов, свевов и аланов в 406—407 гг., еще более ухудшало положение народных масс.

Реакцией народных масс на усиление гнета и эксплуатации явилось усиление движения багаудов в первом десятилетии V века.

В 30—40-х гг. имперское правительство, по-видимому, стремилось компенсировать падение государственных доходов, связанное с захватом значительной территории Империи «варварскими» племенами, путем усиления налогового обложения тех провинций, которые еще оставались под властью Рима³³. В то же время ослабление римского господства в Галлии, создание на территории Галлии вестготского и бургундского государств способствуют новой активизации народных движений.

Первое упоминание в источниках о багаудах в V в. относится к 408 г. Отряд имперских войск под командованием гота Сара, возвращавшийся из Галлии в Италию, был остановлен в проходах Альп багаудами и получил возможность продолжать путь лишь после того, как выдал багаудам всю военную добычу (Zosim., VI, 2,5). Примерно в это же время в Арморике и некоторых других галльских областях произошло восстание, закончившееся изгнанием римских магистратов и созданием

³⁰ Характерно, что И о р д а н (Getica, XXXVI — MGH, auct. ant., V), перечисляя состав армии Аэция, выступившей в 451 г. против Атиллы, включает армориканцев наряду с различными «варварами» (франками, сарматами и др.) в число auxiliares, которые сражались вместе с римскими воинами.

³¹ The Cambridge Economic History, I, 1942, стр. 271.

³² В житии св. Германа среди населения, избравшего епископа, различаются знать, городской и сельский плебс, духовенство (Vita Germani Episcopi Autissiodorensis auctore Constantino, 2 — MGH, Scrip. rer. Merov., VII, 1). Археологические раскопки обнаруживают и в Арморике остатки римских villae, хотя и не в таком количестве, как в южной или центральной части Галлии (см. А. Г г е н и е г, ук. соч., 2, стр. 872—873).

³³ Незадолго до восстания 435 г. в Арморике епископ Герман ходатайствовал о снижении налогов с населения (Vita Germ., 19, см. также 24).

самоуправления (Zosim., VI, 5, 3). Восстание было подавлено около 417 г.³⁴.

К началу 30-х годов относится новое восстание в Арморике, которое подавлял Аэций³⁵. По сообщению Галльской хроники (117, an. 435), около 435 г. Gallia ulterior (т. е. северо-западная часть Галлии) была охвачена восстанием под руководством некоего Тибатона и «отложилась от римского сообщества».

Одновременно хроника указывает, что под влиянием восстания Тибатона почти все рабы Галлии стали соучастниками багаудов³⁶. Против восставших был направлен римский полководец Литорий с гуннской конницей (Apoll. Sid., Carm., VII, 246). Армориканцы в 437 г. потерпели поражение, руководители восстания, в том числе и Тибатон, были взяты в плен или перебиты, движение багаудов утихло (Chron. Gall., 119, an. 437). Но через 10 лет снова произошло восстание в Арморике. Непосредственной причиной этого мятежа, по-видимому, послужило непомерное налоговое бремя. В 447 г. Арморик отложился от империи. Аэцием были направлены для подавления восстания войска аланского короля Гоара, находившиеся на службе у Империи (Vita Germ., 28). Вступление аланов в Арморик было, однако, предотвращено епископом Германом, который путем переговоров с Гоаром добился перемирия при условии, что армориканцы получат прощение от Аэция и императора (Vita Germ., 28). Отправившись в Рим, Герман успешно вел переговоры и добился бы прощения для армориканцев, если бы не новое их восстание, вызванное, по словам Константина, автора биографии Германа, — «коварством Тибатона»³⁷. Восстание было подавлено, и участники его подверглись суровым репрессиям (Vita Germ., 40).

Определение характера этих восстаний и их значения в политической жизни Галлии V в. чрезвычайно затруднено скудостью данных источников. По мнению А. Д. Дмитриева (ВДИ, 1940, № 3-4, стр. 112—113), эти восстания следует рассматривать как революцию рабов и колонов. К 408—411 гг. относится, — пишет он, — «первая мощная волна революции багаудов, сливавшаяся с национально-освободительной борьбой», к 435—437 гг. — «вторая мощная волна революции багаудов». Основными движущими силами этой революции, развернувшейся на территории почти всей Галлии, являлись рабы и колоны, цель их борьбы — получение свободы и экспроприация крупных землевладельцев (там же, стр. 112).

Попробуем, прежде всего, выяснить взаимосвязь между движением багаудов и народными восстаниями, происходившими в Галлии в V в. Характеристику движения багаудов в V в. мы находим лишь в произведении Сальвиана. По Сальвиану, главной причиной ухода в багауды была неспособность выплачивать налоги: ...ad hostes fugiunt, ut vim exactionis evadant (De gub. Dei, V, 7, 28). Он характеризует багаудов как людей низшего звания³⁸, однако свободных и обладавших прежде правами римского гражданства (De gub. Dei, V, 6, 24). Отсюда следует, что основную массу багаудов составляли разорившиеся крестьяне.

³⁴ E. Stein, Geschichte des spätrömischen Reiches, I Bd., Wien, 1928, стр. 407.

³⁵ Joannis Antioch., Fr. 201, 3 (FHG, IV); Merobaudis, Paneg., II, 8—22 (MGH, auct. ant., XIV); Apoll. Sid., Carm., VII (MGH, auct. ant., VIII), 246—250.

³⁶ ...a quo tracto initio omnia paene Galliarum servitia in Bacaudam conspiravere (Chron. Gall., 117, an. 435).

³⁷ Тибатону, по-видимому, удалось каким-то путем освободиться к этому времени из плена. См. W. Levison, Bischof Germanus von Auxerre und die Quellen zu seiner Geschichte, «Neues Archiv für ältere deutsche Geschichtskunde», XXIX (1904); E. A. Thompson, ук. соч., стр. 126.

³⁸ Ita ergo et cum omnibus ferme humilioribus agitur... (De gub. Dei, V, 7, 1).

Мы можем предположить, что под то определение багаудов, которое содержится у Сальвиана, подпадают и беглые колонны: последние формально считались еще людьми свободными, это были зачастую вчерашние крестьяне, которые, судя по имперскому законодательству IV—V веков, все чаще стремились путем бегства избавиться от уз колоната. Таким образом, характеристику участников движения, предлагаемую А. Д. Дмитриевым, следует признать неточной. Разумеется, среди багаудов были и беглые рабы и коллегаты, но, по представлениям современников, багауды — это, прежде всего, крестьяне³⁹. Крестьянам и колонам, следовательно, принадлежит ведущая роль в движении багаудов⁴⁰.

Багаудия, с точки зрения Сальвиана, это явление не эпизодическое, связанное с каким-либо отдельным восстанием, а некий стабильный институт. По Сальвиану, сообщества багаудов — это так же, как и варварские государства в Галлии, убежища для бедняков, спасающихся от несправедливостей судей и сборщиков налогов⁴¹.

О действиях багаудов мы располагаем лишь весьма скудными сведениями. Источники, прежде всего, подчеркивают их антиримский характер, стремление сбросить власть империи. Сальвиан характеризует багаудов не просто как беглецов, но как мятежников (*rebelle*), как людей, утративших права свободных римских граждан (*De gub. Dei*, V, 6, 24).

В периоды восстаний они являлись наиболее активными борцами против римского господства, как это видно из Галльской хроники⁴². В обычное же время багауды образовывали вооруженные отряды, которые бродили по всей стране, совершая нападения на виллы магнатов, а также, вероятно, на плохо защищенные города⁴³, вступали в столкновения с небольшими отрядами правительственных войск (*Zos.*, VI, 2, 5). В отдаленных

³⁹ В отрядах багаудов могли находиться, по-видимому, и отдельные группы «варваров», попавших на территорию Галлии во время набегов со своими племенами и затем оставшихся в этой провинции. Еще Нибур высказал предположение, что в панегирике Меробода говорится о наличии в некоторых укрепленных пунктах, которые захватывал Аэций в Галлии, и багаудов и «варваров» (см. *Fl. Merobaudis, Carminum orationisque reliquiae*, Sangalli, 1823, ed. B. G. Niebuhr, стр. 17; ср. интерпретацию этого текста Фольмером, *MGN, auct. ant.*, XIV, стр. 17).

⁴⁰ Выдвижение на первый план в народных движениях периода Поздней империи крестьян и колонов подтверждается и характером выступлений агонистиков в Северной Африке в IV—V вв. Имперское законодательство видит в агонистиках-циркумпеллионах свободных людей (*CTh*, XVI, 5, 52; XVI, 5, 54); при характеристике социальных мероприятий агонистиков источники особенно подчеркивают их борьбу против ростовщичества и налогового гнета (*Augusti*, Ep., 108, 4, 15; 185, 5, 15; *Optatus, De shismata donatistarum* (CSEL, XXVI, III, 4)). Это показывает, что разоряющиеся крестьяне и колонны играли определяющую роль в движении агонистиков. Разумеется, и рабы относились к движущим силам народных восстаний в Северной Африке в IV—V вв. Ср. также Н. А. Машкин, Движение агонистиков (из истории Римской Африки IV в.), ИМ, 1935, № 1, стр. 28—52; он же, Агонистики, или циркумпеллионы в кодексе Феодосия, ВДИ, 1938, № 1, стр. 82—92; он же. К вопросу о революционном движении рабов и колонов в Римской Африке, ВДИ, 1949, № 4, стр. 51—61; А. Д. Дмитриев, К вопросу об агонистиках и циркумпеллионах, ВДИ, 1948, № 3, стр. 66—78; Г. Г. Дилигенский, Социально-экономическое развитие и классовая борьба в Северной Африке (IV—V вв. н. э.), М., 1955 (машинопись кандидатской диссертации); он же, Вопросы истории народных движений в поздней Римской Африке, ВДИ, 1957, № 2, стр. 85—105.

⁴¹ *Itaque passim vel ad Gothos vel ad Bavaudas vel ad alios abique dominantes barbaros migrant, et commigrasse non paenitet* (*De gub. Dei*, V, 5, 22).

⁴² О роли багаудов в восстаниях армориканцев см. ниже.

⁴³ Подобные действия багаудов имеет, очевидно, в виду Сальвиан (*De gub. Dei*, V, 6, 26), когда сравнивает их с «варварами»: ... *Ac sic actum est, ut latrociniiis rusticum strangulati homines et necati inciperent esse quasi barbari, quia non permittebantur esse Romani*. Ср. описание действий багаудов III в. у Мамертина (*Paneg. lat.* X (II), 4, 3): ... *cum militaris habitus ignari agricolae appetuerunt, cum arator peditem, cum pastor equitem, cum hostem barbarum suorum cultorum rusticus vastator imitatus est*. Ср. *Fl. Merobaudis*, *Paneg.*, II, 8—13, *MGN, auct. ant.*, XIV.

от центров римского политического господства местностях Галлии багауды, возможно, создавали свои общины, где не признавались ни римские законы, ни власть римских чиновников. Может быть, такие свободные крестьянские общины подразумевает Сальвиан (*De gub. Dei*, V, 5, 52), когда сопоставляет багаудов с варварскими государствами⁴⁴.

Таким образом, в тех описаниях действий багаудов, которыми мы располагаем, на первый план выдвигается их борьба против гнета со стороны римского рабовладельческого государства. Выяснение роли багаудов в народных восстаниях, происходивших в Галлии в V в., затруднено тем, что сведения и об этих восстаниях также крайне скудны и отрывочны. Относительно связи восстания 408 г. с движением багаудов мы в источниках не находим сведений⁴⁵. Зосим (VI, 5, 3) характеризует это восстание как выступление армориканцев, примеру которых последовали и другие провинции. Он не упоминает вовсе об участии багаудов в данном восстании, хотя вообще-то они ему известны. У Зосима отсутствует также какое-либо указание на социальную направленность восстания 408 г. Оно представлено этим автором как чисто сепаратистское выступление. Следует учесть, что в рассматриваемый период Галлия переживала острый политический кризис. Правительственных войск здесь не было, господство Римской империи в Галлии стало лишь номинальным, в западной части Галлии находились с 406 г. вандалы, свевы и аланы, которые не оседали здесь прочно и не переходили, по-видимому, к производительному труду, как это сделали позднее бургунды, вестготы и франки, но подвергали страну опустошениям.

Узурпатор Константин вел борьбу против «варваров», вторгнувшихся в Западную Галлию, и отражал натиск других варваров на Рейне. В таких условиях восстание в Арморике, очевидно, имело своей целью избавление от имперской администрации, продолжавшей отягощать население налогами и повинностями, с одной стороны, организацию обороны, с другой⁴⁶. Такая программа могла объединить самые широкие слои населения Арморика, начиная от посессоров, вплоть до сельского и городского плебса.

Нельзя, однако, согласиться с теми исследователями, которые определяют восстание в Арморике как чисто сепаратистское выступление⁴⁷. Политический кризис, который переживала в это время Галлия, не мог не способствовать также и обострению классовой борьбы. Это выражается в активизации багаудов, причем не только в Арморике, но и в других частях

⁴⁴ По-видимому, на такие общины багаудов делается намек и в сатирическом произведении начала V в. *Querolus* (*Querolus sive Aulularia*, ed. G. R a n s t r a n d, Göttingen, 1954, стр. 17).

Когда *Querolus* заявляет о том, что его привлекает возможность беспрепятственно грабить и убивать, Лар рекомендует ему отправиться на Луару, так как там царство произвола и насилий и люди живут не по римскому праву, «... там даже крестьяне произносят речи, а частные лица судят, там все допускается» (*Illic jure gentium vivunt homines... illic etiam rustici perorant et privati judicant ibi totum licet*). С. J u l i a n, ук. соч., VIII, стр. 176.

⁴⁵ А. Д. Дмитриев (ВДИ, 1940, № 3-4, стр. 112—113) не прав, утверждая, будто императорские эдикты начала V в. называли восставших армориканцев багаудами. Эдикт, на который ссылается данный автор (СTh, IX, 21, 1), не дает никаких оснований для подобного утверждения. В нем говорится о порче монеты. По-видимому, А. Д. Дмитриев подразумевает другой эдикт — СTh, IX, 31, 1, который запрещает отдавать детей на воспитание пастухам, так как последние часто занимаются разбоем. Но ни о багаудах, ни об армориканцах здесь нет никаких упоминаний.

⁴⁶ У Зосима (VI, 5, 3) сообщению о восстании в Арморике предшествует описание выступления британцев, которые, взявшись за оружие, освободили свои города от «варваров» и римских чиновников. Армориканцы же, поднимая восстание, по словам Зосима, подражали британцам: καὶ ὁ Ἀρμόριχος ἅπας καὶ ἕτεροι Γαλατῶν ἑπαρχίαι, Βρεττανῶδες μιμησάμενοι, κατὰ τὸν ἴσον σφᾶς ἠλευθέρωσαν τροπον, ἐκβάλλουσαι μὲν τοὺς Ῥωμαίων ἄρχοντας, οἰκείον δὲ κατ' ἐξουσίαν πολιτεύματα καθιστάσαι.

⁴⁷ S t r o h e k e r, ук. соч., стр. 46—50.

Галлии, вплоть до Альп, во вспышках восстаний рабов и колонов, которые носят, однако, стихийный и разрозненный характер⁴⁸, а также в массовом бегстве рабов и колонов от своих господ. Подобные действия рабов и колонов подразумевает, очевидно, Рутилий Намациан, когда он, касаясь подавления мятежей, отмечает, что дукс Арморика Экзуперанций восстановил свободу и законы и избавил господ от участи превращения в рабов собственных слуг⁴⁹.

А. Д. Дмитриев, вероятно, прав, когда он утверждает, что в Арморике и других провинциях развернулась в данный период борьба колонов и рабов, багаудов против землевладельцев⁵⁰. Но с его характеристикой размаха и характера этой борьбы согласиться трудно. Нельзя признать обоснованными утверждения А. Д. Дмитриева о наличии значительных военных сил у багаудов в Альпах к 408 г.⁵¹, о переходе на их сторону большого количества солдат из правительственных войск⁵², о поддержке восстаний рабов и колонов вестготами⁵³.

Следует признать неудачной также попытку А. Д. Дмитриева доказать, что о восстаниях багаудов и рабов начала V в. речь идет в таких произведениях, как *Commonitorium* Ориенция и *Epigrammae* Паулина. В поэме Ориенция, действительно, говорится о гибели многих

⁴⁸ По сообщению Паулина из Шеллы (*P a u l i n . , Eucharist. , CSEL, XVI, 334—335*) в 414 г. в Базасе, во время осады города вестготами, был раскрыт направленный против знати заговор рабов руководимых свободными юношами (*factio seruiliis rausorum, mixta furori insano iuuenum*). Это выступление городских рабов, подавленное в самом зародыше, не носило широких размеров и находилось, возможно, в связи с борьбой партий среди самой городской верхушки (в Базасе могла в то время существовать протоготская партия среди знати).

⁴⁹ *R u t i l i u s N a m a t i a n u s, De re d i t u s u o, 215—216, «Poetae lat. minores», V, Lpz, 1883): leges restituit libertatemque reducit et servos famulis non sinit esse suis.* Некоторые исследователи на основании этого текста делают вывод, что в Арморике произошло обращение посессоров в рабство (см. *E. A. T h o m p s o n, Zosimus on the End of Roman Britain, «Antiquity», № 119, Sept. 1956, стр. 165*). Подобное толкование указанного отрывка из Намациана, по нашему мнению, не учитывает некоторых особенностей стиля позднеримских авторов. Последние нередко выражением *servitium* обозначали просто унижение, умаление достоинства людей высшего круга. Например, *Сидоний Аполлинарий, Ер. VII, 7*, утверждал, что договор Анфимия с вестготским королем Эйрихом означает для галло-римской знати рабство (... *Facta est servitus nostra pretium securitatis alienae*), отнюдь не подразумевая под этим «рабством» превращение овернских аристократов в сервов. Ср. также оценку сенатором Лампадием проекта договора Стилихова с Аларихом: *Non est ista pax, sed pactio servitutis (Z o s . , V, 29, 9)*. Под свободой же подразумевалась неограниченная возможность для господ осуществлять свою власть над рабами, колонами и другими зависимыми от них людьми. Так, например, *Кассиодор (Variae, III, 48)* объясняет предписание Теодориха (508 г.) относительно немедленного возвращения беглых рабов в Галлии их прежним господам тем, что «...не может защитник свободы покровительствовать подлым рабам» (... *nec potest abjecto favere servitio libertatis defensor*).

⁵⁰ Власть в Арморике в это время, по мнению А. Д. Дмитриева, Социальные движения..., стр. 475, находилась в руках рабовладельцев, магнатов, представителей духовенства, городской верхушки. Н. И. Львов, ук. соч., стр. 25, полагает, что руководящую роль в Арморике, освободившемся от римского господства, играли средние слои населения, куриалы.

⁵¹ Ссылка на столкновение багаудов в Альпах с Саром малоубедительна. Остановить в горных породах Альп отряд Сара, который вряд ли был многочисленным после неудачных военных действий против Константина, мог и сравнительно небольшой отряд.

⁵² Дмитриев, ук. соч., стр. 475. Конституции, на которые ссылается автор, не имеют никакого отношения к багаудам. В одной из них (*СTh, VII, 18, 4, 380 г.*) устанавливаются наказания за укрывательство дезертиров. Другая (*СTh, VII, 18, 15*), изданная за два года до известного нам выступления багаудов в Альпах и не относящаяся специально к Галлии, говорит о карах для солдат, занимающихся грабежом. Упоминания об участии воинов в грабежах в эту эпоху встречаются довольно часто (*СTh, IX, 14, 2, 391 г.*).

⁵³ Дмитриев, ук. соч., стр. 476. Это положение не подкреплено фактами.

граждан из-за междоусобиц и насилий⁵⁴. Из текста поэмы не видно, однако, что Ориенций подразумевает здесь именно народные движения. Он мог иметь в виду столкновения, вызванные борьбой различных группировок галло-римской знати⁵⁵, насилия «варварских» завосвателей⁵⁶ и магнатов, использовавших для этой цели своих вооруженных рабов и колонов⁵⁷. Отсутствуют данные о народных движениях и в произведении Паулина⁵⁸.

О подавлении восстания в Арморике и движения багаудов в 408 г. в источниках, не считая упомянутого выше краткого сообщения Намациана, нет сведений. Характерно, что хронисты, весьма внимательно отмечающие всякие военные кампании, которые велись имперским правительством, умалчивают о применении правительственных войск против армориканцев и багаудов. По-видимому, после того как правительство Гонория с помощью вестготов Атаульфа подавило сепаратистское выступление Иовина, восстановление римских порядков в Арморике оказалось возможным с помощью тех сил, которые находились в непосредственном распоряжении дукса Арморика Экзуперанция.

Таким образом, источники не дают оснований утверждать, что уже в восстании 408 г. багауды играли руководящую роль. Восстание в Арморике охватило, очевидно, широкие народные массы, но цели его были ограничены отделением от Империи; одновременно происходили выступления крестьян, колонов и рабов против крупных землевладельцев, но они носили стихийный и разрозненный характер.

Народное движение, развернувшееся в Галлии в середине 30-х гг. V в., отличалось по своему размаху от восстаний начала века.

Следует учесть, что к этому времени политический кризис Западной Римской империи углубился. Империя лишается значительной части своей

⁵⁴ O r i e n t i u s, *Commonitorium* (CSEL, XVI), II, 173—176: *Multis ficta fides, multis peritura, multis causa fuit mortis ciuica proditio. insidiae multum, multum uis publica fecit...*

⁵⁵ Среди галло-римского населения имелись сторонники и узурпатора Константина, и Иовина, и императора Гонория. Падение различных претендентов на политическое господство влекло за собой репрессии по отношению к их бывшим приверженцам (см. E. Stein, *ук. соч.*, I, стр. 399; K. F. Stroheker, *ук. соч.*, стр. 45—46).

⁵⁶ O r i e n t i u s, *ук. соч.*, 177—178: *Concidit infelix cum prole et coniuge mater, cum seruis dominus seruitium subiit.*

⁵⁷ См. СТЬ, IX, 10, 4. По мнению Дмитриева, Социальные движения..., стр. 470—471, употребление Ориенцием термина *vis publica* показывает, что у него идет речь именно о народных движениях. Но термин *vis publica* употреблялся римскими юристами для обозначения не только вооруженных нападений во время бунта, но и самых различных форм насилия — изгнания собственника имущества из его владений путем применения вооруженной силы, злоупотреблений чиновников при сборе налогов или отправлении правосудия, применения пытки по отношению к свободному человеку и проч. (*Dig.*, XLVIII, 6,3; 5; 6; 7; 10; 12).

⁵⁸ А. Д. Дмитриев указывает, что в этом стихотворении, касающемся событий начала V в. в Галлии, имеются следующие строфы:

Nec nos Riphæi prosterneret arcus Alani,
nec seruire etiam subverteret omnia bellum
Et qui nunc nostra grassantur clade superbi...

А. Д. Дмитриев пользуется, однако, устаревшим изданием данного произведения (PL, LXI, стр. 971). Упоминание относительно *seruire bellum* представляет собой конъектуру Гагnea, издавшего впервые в 1536 г. этот памятник и приписавшего его Клавдию Марию Виктору. В 1888 г. К. Шенкль в своем издании «Эпиграммы» (CSEL, XVI, 1, стр. 343, 344, 507) показал необоснованность конъектуры Гагnea и упомянутые строфы напечатал так, как в подлиннике: *nec nos Riphæi prosterneret... omnia bellum*, а также доказал авторство Паулина. См. также O. Vardenhewer, *Geschichte der altkirchlichen Literatur*, IV, Freiburg im Breisgau, 1924, стр. 636—637; M. Mani-tius, *Geschichte der christlich-lateinischen Poesie*, Stuttgart, 1891, стр. 164—166; H. Helm, *Paulinus*, PWRE, 36. Hb., 1949, стб. 2359—2360.

территории, захваченной «варварами» (Северной Африки, Британии и др.); правящие круги ослабляет ожесточенная борьба за власть между различными группировками знати. В самой Галлии еще более усиливается натиск «варваров», которые, не ограничиваясь набегами, как прежде, прочно оседают здесь и создают свою государственность. К 435 г. бургунды вторгаются в провинцию *Belgica prima*, франки захватывают Кельн и Трир, вестготы пытаются овладеть Нарбонной. Это ослабление центрального имперского правительства, с одной стороны, отвлечение военных сил, находившихся в Галлии, на борьбу с варварами, с другой, создали благоприятные условия для выступления эксплуатируемых народных масс.

Источники определяют восстание 435 года, прежде всего, как сепаратистское выступление. Они сообщают о мятеже армориканцев, об отделении северо-западной Галлии от Римской империи⁵⁹. Но Галльская хроника одновременно характеризует это восстание как движение багаудов⁶⁰. Это свидетельствует о том, что крестьяне, колонны выступают не только в качестве основной движущей силы восстания, но и играют в нем руководящую роль.

Багауды Арморика стремятся присоединить к себе сервов и колонов во всей Галлии; с точки зрения хрониста, они добиваются, если не прямого участия указанных слоев населения в восстании, то во всяком случае сочувствия ему. По-видимому, непосредственное участие в мятеже багаудов широкие массы рабов и колонов приняли в Арморике, в остальных же частях Галлии волнения среди народных масс не привели к сколько-нибудь крупному вооруженному выступлению⁶¹. О программе восстания в Арморике мы можем судить лишь по сообщению Галльской хроники об отделении Арморика от империи и по тем общим данным, которыми мы располагаем о характере деятельности багаудов. Мы видим в этом восстании, следовательно, попытку освободиться от гнета со стороны римского рабовладельческого государства, как и в 408 г. Но тот факт, что это восстание происходило под руководством багаудов, позволяет предположить, что его социальный характер был выражен более резко.

⁵⁹ A p o l l. S i d., Carm., VII, 246 (MGH, auct. ant., VIII): *Litorius Scythicos equi, tes tum forte subacto Celsus Aremorico Geticum rapiebat in agmen ...; J o a n. A n t i o c h. Fr. (FHG, IV, стр. 615) 201, 3; Chron. Cal., 117, an. 435: ... Gallia ulterior... a Romana societate discessit...* Выражением *Callia Ulterior* автор хроники, очевидно, уроженец Южной Галлии (см. Th. M o m m s e n, MGH, auct. ant., IX, стр. 618), обозначает северо-западную Галлию, Арморик.

⁶⁰ Chron. Cal., 117: ... *omnia paene Galliarum servitia in Bacaudam conspiravere; 119: ... Bacaudorum commotio conquiescit.*

⁶¹ Непосредственное участие почти всех рабов Галлии в восстании вряд ли могло бы остаться не отмеченным всеми теми римскими авторами, которые описывают политические события в Галлии рассматриваемого периода. Римские писатели в V в. проявляли такую же настороженность по отношению ко всему, что напоминало *bellum servile*, как и те римские авторы, которые описали восстание Спартака и войны рабов в Сицилии. А между тем в произведениях Сальвиана, Сидония Аполлинария, Меробода, в житии св. Германа, в хрониках Проспера Тирона (*Epitoma Chronicon*, MGH, auct. ant., IX), Идация и др. нет никаких упоминаний о восстаниях рабов в 30—40-х гг. Следует также учесть, что в это время значительная часть Галлии находилась в руках франков, вестготов, бургундов, аланов. Галльская хроника вдобавок говорит не о прямом участии рабов «почти всей Галлии» в восстании багаудов, но о сочувствии сервов восставшим, о наличии заговоров среди рабов в пользу багаудов. Выражение *conspiravere*, которое употреблено Галльской хроникой для характеристики действий рабов Галлии, применялось для обозначения угрожающего поведения сервов и в последующие столетия в капитуляриях франкских королей как обычного явления, отнюдь не обязательно связанного непосредственно с восстаниями — *Capitularia regum Francorum*, I, №44, с. 10; № 148, с. 7, MD-H, Legum sectio II. См. А. И. Н е у с ы х и н, Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв., М., 1956, стр. 398—399.

У нас нет, однако, никаких данных, которые позволили бы утверждать, что и на этот раз багауды шли дальше стихийных и разрозненных нападений на виллы магнатов, изгнания римских чиновников, прекращения выплаты государственных налогов и т. д. Утверждение А. Д. Дмитриева, будто багауды осуществляли конфискацию имений крупных землевладельцев⁶², не обосновано никакими фактами.

Восстание 435—437 гг., несомненно, было крупным народным восстанием: восставшие в течение двух лет удерживали известную часть Галлии в своих руках, для подавления восстания понадобилось вмешательство центрального правительства. О том, что восстание в Арморике рассматривалось современниками как крупное политическое событие, свидетельствуют многочисленные упоминания о нем в источниках.

Вместе с тем не следует и преувеличивать размах этого восстания. Если багаудам удалось продержаться в Арморике в течение двух лет, то это объясняется в значительной мере одновременным натиском «варваров» на римские владения в Галлии. Имперские войска вели в то время в Галлии борьбу против франков, бургундов и вестготов. После того как Аэций разгромил в 436 г. бургундов, он получил возможность направить войска против багаудов и подавить восстание⁶³.

Через десять лет в Арморике, однако, снова вспыхнуло восстание. Единственный источник, который сообщает об этом, — житие Германа, написанное Константином, и это восстание представляет как сепаратистское⁶⁴. Об участии багаудов в этом восстании у Константина вовсе не упоминается.

Но мы имеем, тем не менее, возможность заключить, что и в восстании 447 г. роль основной движущей силы играло крестьянство.

Известные слои населения Арморика, выразителем настроений которых был епископ Герман, выступили, как свидетельствует Константин, про-

⁶² «В Галлии происходило насильственное перераспределение собственности. Поместья отбирались, владельцы изгонялись или убивались, на землях собственников утверждались багауды и солдаты варварских армий» (А. Д. Дмитриев, Социальные движения в Римской империи ..., стр. 472; ср. ВДИ, 1940, №№ 3-4, стр. 112).

⁶³ Стараясь подчеркнуть обширные размеры восстания 30-х гг., А. Д. Дмитриев (ук. соч., стр. 484) утверждает, что будущему императору Майориану, который командовал в 436 г. отрядом правительственных войск в Галлии, не удалось подавить восстание. Автор не указывает, к сожалению, на каких данных источник основано его положение об участии Майориана в борьбе против багаудов и о результатах этой борьбы. В панегирике Сидония Аполлинария Майориану, по мнению некоторых исследователей, речь идет об отражении Майорианом восставших армориканцев от Тура (A p o l l i n a i r e s i d., Carm., V, 210—213; см. А. Лоуэн, Recherches sur les panegyriques de Sidoine Apollinaire, P., 1942, стр. 65, 68). Но это отрывочное сообщение не позволяет судить о том, какую роль призван был сыграть Майориан в подавлении движения багаудов. Энслин полагает, что Майориан защищал Тур от вестготов (E n s l i n, Maiorianus, RWRE, 27. Bd. стр. 584). Также не подтверждено источниками и замечание А. Д. Дмитриева, ук. соч., стр. 484, о том, что подавление восстания в Арморике стоило больших жертв Аэцию. Автор ссылается на то, что Меробод превозносит победы Аэция, считая их более выдающимися, чем победы Юлия Цезаря в Галлии. Но у Меробода (Paneg., II, 148—153) речь идет в первую очередь о победах Аэция над «варварами» и нет каких-либо данных о потерях римских войск: ... nunc gloria maior, quod iam barbaricae mutatos semine terrae et bellare pares, uno quod tempore cunctos, quod clausos castris hostes superavit et arces, quae quondam victoris erant, hic dextra recepit magnanimi luctata ducis.

В источниках вообще нет указаний на то, что багауды располагали армией, способной давать подлинные сражения правительственным войскам. По свидетельству Галльской хроники, достаточно было одних предводителей восставших захватить в плен, а других убить, чтобы движение багаудов утихло (Chron. Gall., 119). По-видимому, восставшие действовали разрозненными небольшими отрядами.

⁶⁴ К о н с т а н т и н (Vita Germ., 28) представляет восстание в Арморике как отказ всей области в целом от подчинения римским властям (в первую очередь, по-видимому, от уплаты налогов): Offensus enim superbae insolentia regionis vir magnificus Aetius...

тив разрыва с империей и добились заключения перемирия. Перемирие было сорвано Тибатоном, который известен нам как руководитель багаудов, и в 435—437 гг. Константин, не скрывающий своего враждебного отношения к «коварному» Тибатону, отмечает (*Vita Germ.*, 40), что последний сумел увлечь на возобновление восстания (*ad rebellionem pristinam*) «непостоянный и недисциплинированный народ» (*mobilem et indisciplinatum populum*). Таким образом, по Константину, вождю багаудов удалось вопреки проримской партии, состоявшей, очевидно, из местной знати и высшего духовенства, снова поднять на восстание народ, т. е. крестьян, колонов, городских ремесленников⁶⁵. Об участии багаудов в этом восстании мы можем судить также и по сообщению Галльской хроники (*Chron. Gal.*, 133), что в 449 г. один из руководителей багаудов, врач Эвдоксий, бежал к гуннам. Это бегство совпадает с моментом разгрома восстания в Арморике, сопровождавшегося суровыми репрессиями по отношению к мятежникам (*Vita Germ.*, 40).

После 449 г. проримская партия, очевидно, упрочила свое влияние. Она добилась участия армориканцев в боях против Аттилы на стороне Империи⁶⁶. Когда же в 464 г. вестготы пытались захватить Орлеан, они, по-видимому, не получили поддержки со стороны армориканцев, и командующему римскими войсками в Северной Галлии Эгидию удалось нанести здесь поражение готам⁶⁷.

О восстаниях багаудов в Испании мы имеем еще более скудные сведения, чем о народных движениях в Галлии. Идаций (*Chronicon*, 125—441 г., 128—443 г., 141—449 г.) сообщает о борьбе римских военачальников против испанских багаудов в 40-х годах V в. Затем поражение восставшим было нанесено вестготами в 454 г. (там же, 158), после чего уже о них нет более упоминаний⁶⁸. Центром деятельности багаудов на Пиренейском полуострове была провинция Тарракон. Последняя принадлежала к числу романизированных провинций Испании⁶⁹, в ней имелись императорские домены⁷⁰ и обширные владения магнатов⁷¹, но сохранилось и свободное крестьянство, остатки древнеберского общинного устройства⁷². Мы можем поэтому предположить, что в состав багаудов так же, как и в Галлии, входили прежде всего крестьяне и колоны, а также беглые рабы. А. Д. Дмитриев считает особенностью движения багаудов в Испании связь его с ересью присциллианства («Социальные движения...», стр. 495). Но это предполо-

⁶⁵ *Vita Germ.*, 2: *plebs urbana vel rustica*.

⁶⁶ *Jordanes, Getica*, XXXVI. Утверждение Томпсона (ук. соч., стр. 167), будто багауды в 451 г. выступили союзниками Аэция против Аттилы, нельзя признать обоснованным. А. Д. Дмитриев в своей диссертации указывает, что «рабы массами бежали под знамена Аттилы» (стр. 489), не подтверждая, однако, это свое положение убедительными доказательствами.

⁶⁷ *Hudatus, Chronicon* (MGN, auct. ant., XI), 248; *Apoll. Sid., Ep.* I, 7, 5.

⁶⁸ А. Д. Дмитриев (ук. соч., стр. 499) счел возможным отнести к движению багаудов выступление некоего Бурдунела в 496 г., подавленное вестготами. Но в источнике (*Chronicon caesaraugustanorum reliquiae* an. 496, 497—MGN, auct. ant., XI) нет никаких данных о характере этого восстания, и оно, возможно, представляло собой просто сепаратистское выступление местного магната.

⁶⁹ *M. Rostovtzeff, The Social and Economic History of the Roman Empire*, Oxf., 1926, стр. 198.

⁷⁰ *O. Hirschfeld, Der Grundbesitz der römischen Kaiser. Beiträge zur alten Geschichte*, II, Lpz, 1902, стр. 307.

⁷¹ Исидор Севильский (*Hist. Goth.*, 34 — MGN, auct. ant., XI, 2) упоминает о сопротивлении, которое знать Тарракона, используя, очевидно, вооруженные отряды из своих колонов и рабов, оказывала вестготам в 476 г. *Ср. Oros., Hist. adv. pag.*, VII, 40.

⁷² *A. Halban-Blumenstock, Das römische Recht in den germanischen Volksstaaten*, I, Breslau, 1899, стр. 41; *A. Ballesteros y Beretta, Historia de España y su influencia en la historia universal*, I, Barcelona, 1943, стр. 912.

жение не подтверждено источниками ⁷³. Данных о какой-либо связи между восстаниями багаудов в Арморике и на Пиренейском полуострове в источниках не имеется.

Одновременно с первым восстанием армориканцев происходило восстание также в Британии (Zos., VI, 5,9—11). В представлениях современников эти два выступления были сходны по своему характеру (Zos., VI, 5, 11—14) ⁷⁴. Очевидно, и в Британии основными участниками движения были крестьяне и колонны ⁷⁵. Среди местной знати имелась в это время, однако, и проримская партия. Об этом свидетельствует тот факт, что некоторые города обращались с просьбой о помощи к императору Гонорию ⁷⁶. По-видимому, и в Британии, где уже не было римских войск, восстание не привело к торжеству народных масс.

На основании всего изложенного выше мы можем установить главные характерные черты народных восстаний в Галлии в первой половине V в. Движущими силами этих восстаний явились крестьяне, колонны и рабы. Свободные крестьяне, которые составляли основной контингент багаудов, играли роль главной движущей силы восстаний: им, по крайней мере в определенные периоды, принадлежало руководство движением.

Ни в Галлии, ни в Испании багаудам не удалось создать армий, способных вести бои с регулярными правительственными войсками, как это делали в свое время армии Евна, Трифона и Спартака. Несмотря на то, что вспышки восстаний багаудов отмечаются в весьма отдаленных друг от друга районах Западной империи, эти выступления носили, как правило, локальный характер.

Социальная программа движения багаудов весьма расплывчата. Целе-направленной борьбы за уничтожение крупного землевладения и политического господства светских и духовных магнатов восставшие не вели. Очевидно лишь то, что восстания сопровождалось стихийными неорганизованными нападениями на магнатов, посессоров. Основное же направление, которое неизменно принимали восстания, это освобождение от римского господства, отделение от римского рабовладельческого государства. Восстания багаудов вылились, таким образом, в крупное антирабовладельческое народное движение, но они не представляли собой политической революции. Главным и основным признаком революции, как указывал В. И. Ленин, является переход государственной власти из рук одного класса в руки другого класса. Восстания же багаудов не ставили (и не могли в то время ставить) своей задачей передачу государственной власти в руки нового передового класса. Политические результаты этих народных движений ограничены: восстания багаудов сами по себе не привели к ликвидации римского господства в Галлии и в Испании; мы не видим также, чтобы они принудили имперское правительство к каким-либо серьезным политическим уступкам. Законодательство в IV—V вв. не только не идет по линии улучшения положения рабов, но, наоборот, подтверждает полноту власти господ над рабами ⁷⁷. Восстания багаудов не оказали серьезного влияния на налоговую политику имперского правительства в Галлии и Испании. Снижение налогов, предусмотренное новеллой Валенти

⁷³ Нельзя считать доказательством такой связи упоминание И д а ц и я (ук. соч., 141) о том, что в одном случае римские войска истребили отряд багаудов, собравшийся в церкви Тирриасона, и о ранении местного епископа.

⁷⁴ R. C. Collingwood and J. N. L. Myers, *Roman Britain and the English settlements*, Oxf., 1937, стр. 304; Thompson, ук. соч., стр. 165.

⁷⁵ О колоннах и трибутариях Британии см. СTh, XI, 7, 20.

⁷⁶ Zos., VI, 10, 2; Томпсон (ук. соч., стр. 166) полагает, что эти города обращались за помощью против восставших. С неменьшим вероятием, однако, можно предположить, что они просили защиты от «варваров».

⁷⁷ См. А. П. Корсунский, ук. соч., стр. 52—55; М. Я. Сюзюмов, ук. соч., стр. 55—58.

ниана для Италии и Африки (в последней это было связано с вандальским завоеванием значительной части территории Римской Африки: N. Valent., I, 1,438 г.), не было распространено ни на Галлию, ни на Испанию⁷⁸. Движение багаудов не заставило правительство отказаться от политики ограничения прав колонов⁷⁹ и закрепощения последних. В 451 г. Валентиниан III сделал принадлежность к разряду колонов бессрочной (N. Val., XXX).

Слабость народных движений, развертывавшихся в Галлии и Испании накануне гибели Западной Римской империи, была предопределена самим социально-экономическим строем и классовой структурой поздне-римского общества. В произведениях классиков марксизма-ленинизма отмечена ограниченность классовой борьбы народных масс в римском рабовладельческом обществе. Печать этой ограниченности, как мы видели, лежит и на движении багаудов. Было бы вместе с тем неправильно недооценивать значение такого крупного народного движения, как восстание багаудов, для исторического развития римской Галлии и всего поздне-римского общества и государства. Движение багаудов не могло путем победоносного восстания крестьян, колонов и сервов уничтожить рабство, помешать ограничению прав колонов или остановить процесс разорения и закабаления мелких земельных собственников, ликвидировать господство класса крупных землевладельцев в Галлии и Испании.

Но восстания багаудов, наряду с другими народными движениями, ускоряли экономически обусловленный процесс распространения новых способов эксплуатации рабов (переход от плантационных методов использования сервов к наделению их земельными участками). Восстания багаудов стимулировали враждебное отношение народных масс к римскому рабовладельческому государству. И это непримиримое отношение широких слоев населения Галлии и Испании к Империи, даже если оно выражалось во многих случаях лишь в пассивных формах борьбы, подрывало позиции римского государства в его важнейших провинциях. Если багауды не могли собственными усилиями свергнуть римское господство, то, отвлекая на себя военные силы все более слабевшего римского государства, они способствовали утверждению в Галлии и Испании вестготов, бургундов, франков, севов и других «варваров», что вело в конечном счете к краху римского государства.

Таким образом, восстания багаудов, расшатывая рабовладельческое государство, сыграли свою роль в падении Западной Римской империи и в той, представляющей собой многолетний процесс развития социальной революции, которая привела в конечном счете к смене рабовладельческого строя феодальным в Западной Европе.

Полученные нами данные о движении багаудов дают основание решительно отвергнуть характерную для буржуазной историографии тенденцию открытого или замаскированного игнорирования такого яркого проявления классовой борьбы народных масс в Римской империи, как движение багаудов. Эти данные позволяют нам также отклонить попытки анти-исторической модернизации этого народного движения.

⁷⁸ О. Зеек полагал, что для Галлии и Испании налоги не снижались по той причине, что оттуда все равно уже невозможно было ничего извлечь (O. Seeck, ук. соч., Anhang zum 6 Bd., стр. 422—423). Однако ряд источников свидетельствует о том, что в 30—40-х гг. и позднее налоги еще отягощали галло-римское население. См. Vita S. Germani, 19, 24; A p o l l. S i d., Ep., II, 1; V, 13; VII, 12, 3.

⁷⁹ В 422 г. издается ряд эдиктов, подтверждающих отсутствие имущественной правоспособности у колонов (CTh, II, 30, 2; II, 31, 1); при Валентиниане III колонов подвергают, как и сервов, за совершение некоторых преступлений пыткам (N. Val., XXIII); дети от колонов и свободных женщин объявляются сервами (N. Val., XXXI), 6. запрещается принимать колонов в клир (N. Val., XXXV, 3) и т. д.